

ЭКСПЕДИЦИЯ ВО МРАК

II ЧАСТЬ – ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ПРОПАСТЬЮ

1. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД БЕЗДНОЙ

1. В ПОЛЗУНКАХ ПО МЕАНДРУ

Человечество изобрело веревку задолго до того, как заинтересовалось подземным миром.

Однако, стоя на краю уходящего в неведомую бездну карстового колодца и повизгивая от любопытства, мы долго не могли придумать, как бы туда спуститься.

Отправленные на разведку пленники, с воплем исчезая из глаз, обратно почему-то не возвращались, а значит, не могли удовлетворить законного интереса первобытных исследователей к этому чуду природы.

Наконец, длительное почесывание в затылках вылилось, как водится, в идею.

К сожалению, имени того, кто первым принес к пещере моток веревки, история не сохранила. Весело посвистывая, изобретатель прикрутил один конец веревки к близстоящему дереву, второй конец скинул вниз, зажег факел, поплевал на ладони и... кое-что сообразил.

Видимо, тогда и были заложены основы лаконичного тоста исследователей пещер. Поднимая кружку хорошего виноградного вина после удачно завершенной экспедиции, кто-нибудь да скажет:

"Выпьем за Чет!"

И под звяканье сосудов другой бывалый рыцарь глубин шепотом пояснит заинтригованному новичку:

"Чтобы число спусков в точности равнялось числу подъемов... своим ходом, желательно".

Спустился – раз, поднялся – два.

Чет.

Вот с "четом" – то и получалась напряженка. Не штука разок спуститься по веревке, если к тому же не слишком глубоко. Подняться – вот проблема!

И снова рука Человечества потянулась к затылку.

На одной из старинных гравюр привелось мне видеть замечательный сюжет: крестьяне погоняют вола,пряженного в опущенную в карстовый колодец веревку, на конце которой примостился на досочке отважный исследователь. Что и говорить – весьма экзотическое и, надо думать, рискованное занятие.

Звонкий шлепок по лбу! А лестница? Тащите ее сюда! Что это она такая деревянная? И короткая больно... А тяжеленная – то! Та-ак, а что если...

И появилась веревочная лестница, а вместе с ней зародилась современная техника проникновения в вертикальные пропасти и пещеры.

Это уже потом придумали мудреные термины-аббревиатуры: ЛВТ – лестнично-веревочная техника, ВВТ – веревочно-веревочная, ТВТ – тросово-веревочная, ТТ – тросовая, ДТ – динамическая техника и т.п.

А пока все просто – есть пещера, есть лестница. Желание есть? Тогда вперед!

* * *

Приходилось ли Вам, мой уважаемый Заинтересованный Читатель, подниматься по веревочной лестнице? А спускаться? Вы многое потеряли в жизни.

Виктор Николаевич Дублянский в своей книге "Вслед за каплей воды" описывает впечатления участника первой попытки спуска в Бездонный колодец. Есть такая замечательная пропасть добрых 160-ти метров глубиной на Чатырдаг-яйле, что между Симферополем и Алуштой.

И впечатления были замечательные:

"Чуть ли не полдня ходили мы вокруг этой дыры, фотографировали, зарисовывали, все не решаясь спуститься. Наконец, надели на меня пожарный пояс с петлей, к руке привязали сигнальную веревку, на голову надели шлем, который

применялся на войне против шрапнели, и я полез. Спускался по веревочной лестнице и, кроме того, меня поддерживали веревкой, привязанной к поясу. Скоро уже за выступами стало никого не видно, лишь кусочек неба над головой, темные поросшие мхом скалы известняка с зияющими трещинами, а внизу – черная манящая бездна. Лестница раскачивается, закручивается, а я, совсем-совсем маленький человечек, болтаюсь в разные стороны над еще бездонной дырой, ноги дрожат от усталости, сводит пальцы, руки совсем обессилели. Делаю привал в воздухе: просовываю голову под верхнюю ступеньку лестницы и, держась на шее, опускаю руки.

Долез до нижнего уступа; лестница кончилась, каната больше нет, и силы все вышли. Поддерживаемый веревкой, лежу на покатом уступе и стараюсь ослабить все мускулы, чтобы набраться сил для подъема".

Не только спуститься по такой лестнице или подняться на несколько десятков метров было делом, заслуживающим уважения. Дотащить ее до пещеры – вот где была задача! Комфортабельные деревянные ступеньки, соответствующая пенька, и вот уже вес этого сооружения достигает 700 граммов на метр. 10 метров такой лестницы весят 7 килограммов, а 100...

При одной мысли начинает ломить поясницу!

* * *

Давно известно, что лень – двигатель прогресса. Подниматься по лестнице еще туда-сюда, вроде бы, логично. Но вот спускаться! Морока одна.

– Чего мучаешься? – по пути на свою вершину удивился, глядя на спелеолога, альпинист. – "Дюльферять" не умеешь? Ну, давай покажу.

Кто он был, этот человек по имени Дюльфер? Что любил, где жил, чего достиг? Имя его в среде восходителей и их коллег превратилось в нарицательное: "дюльфер классический", "дюльфер через карабин", "дюльферная веревка.

Рассказывают, что один сообразительный альпинист как-то прислал своему начальнику по месту работы телеграмму примерно следующего содержания:

"Приехать во время не могу, прошу продлить отпуск, в горах страшный дюльфер!"

Все скрыто в пыли времени. Ясно одно – Дюльфер научил человечество обходиться без лестницы на спуске.

Послушаем известного венгерского спелеолога Ласло Якуча:

"Удостоверившись, что веревка достигла дна, делают так: встают лицом к предмету, где закреплена веревка, и ее свободный конец пропускают между ногами. За тем перебрасывают его сзади через левое плечо и, снова пропустив между ногами, опускают в глубину. Получается петля, в которую садятся. Потом одной рукой сжимают перед собой петлю и ее нижнюю часть подводят под правое бедро, спокойно садятся и, сжимая петлю с разной силой, регулируют скорость спуска. Чтобы остановить движение, нужно крепко сжать обе веревки.

Есть другой способ спуска с одной веревкой, но он требует большей натренированности, чем вышеописанный способ "сидя в петле" (по Дюльферу). При втором способе петлю помещают между бедром и голенью и скорость спуска регулируют с разной силой, сжимая вытянутые ноги. Я считаю более подходящим спуск по Дюльферу, в этом случае свободны ноги, а это весьма важно при спусках вдоль не очень отвесных стен, чтобы держать от них тело подальше. Кроме того, здесь свободна также одна из рук и в ней можно держать лампу. У бедренной петли и руки и ноги заняты".

Все понятно? Устроились? Поехали!

Но Ласло Якуч честно предупреждал:

"При спусках на глубину больше двадцати метров не стоит применять ни один из этих способов, так как веревка невыносимо режет тело".

Так или иначе, но мне повезло: разобщенность спелеосекций, порожденное илюхинской эпохой отсутствие полноценной информации вынудили меня и моих товарищей по кейвингу пройти весь заковыристый путь развития вертикальной спелеологической техники. Мы начинали со спуска дюльферзитц "сидя в петле" и поднимались на пруссиках способом "три петли".

Специалисты поймут, что раньше возникли разве что ноевские спуски в пещеры на буйволово́й тяге (как на той старинной гравюре).

подавляющему большинству пришедших в кейвинг позднее такие технические приемы вертикальной спелеотехники известны разве что понаслышке.

Народная мудрость весьма скептически относится к умственным способностям лезущих в гору.

"Умный в гору не пойдет..."

Что уж говорить о спелеологах?

И вообще – кто учится на своих ошибках? Правильно.

Умный предпочитает осмысливать чужие.

Но все время получалось как-то так, что мы постоянно учились на собственных ошибках.

Увы.

* * *

Многие замечательные спелеологи Москвы, Ленинграда, Одессы и других городов начинали свой путь к настоящим пещерам с катакомбизма – лазания по искусственным катакомбам, которые в изобилии разбросаны по окрестностям этих городов. Под Ленинградом, ныне Санкт-Петербургом, – это Саблинские катакомбы, под Москвой – Сьяновские, Кисели, Силикаты, Никиты, Лесные, под Калининским – Старицы, Козловские, Шедуринские, всех не перечислишь. Одесса вся стоит на катакомбах, Керчь, вроде, тоже не обижена. Ну, и так далее.

Пример великих паразитов, и катакомбы на всю жизнь оставили в моей памяти незабываемые впечатления. Не исключено, что наша катакомбистская группа "Фантом", выползавшая в начале 70-х из подмосковных лабиринтов на путь к большим пещерам, была одной из самых архаичных в техническом отношении. Наши представления о вертикальной технике формировались под влиянием книг Ласло Якуча, а снаряжение состояло, в основном, из собственного энтузиазма.

И вот – первая настоящая экспедиция к настоящим пещерам.

Лето 1975 года над Южным Уралом выдалось волшебным. Жара сумасшедшая, но ей не под силу высушить колдобины на лесных дорогах и пригасить зелень бездонных луж в глинистых колеях. Наша машина сломалась, не пройдя и трети пути. Обильно орошая лесную дорогу собственным потом, плетемся в Кутукское урочище.

Со стороны картинка выглядит занимательно. На наших спинах невообразимого размера рюкзаки, в руках ледорубы, на ногах отороченные горные ботинки. Привязанный к рюкзаку Рустэма котелок с приготовленным накануне шашлыком сочится маринадом.

И вообще, экипированы мы на славу. Взять хотя бы 20 метров лестницы, изготовленной из брезентовых багажных ремней со ступеньками из стального уголка-тридцатки! Представляю, в каком трепете были местные пастухи, смотревшие на нас, как на безумных.

Постепенно познаем арифметику спелеологических экспедиций. Отчаявшись в этот день доплестись до вгорячах намеченной цели, останавливаю пастуха на лошади:

– До Ташильгана далеко?

– Ташильган? Километра три-и, четыре...

– Нет, мы пешком, – вмешивается Рустэм, заподозрив неладное.

– Пешко-ом? О-о, тогда километров восемь, слушай, будет!

* * *

"Новичок – и этим сказано все, – обмолвился как-то Данила Алексеевич Усиков. – Но видеть новичка в пещере – достойного новичка в достойной пещере – это элексир для "старичков"!

В то лето на Кутуке мы могли устроить настоящий санаторий для старичков от кейвинга – элексира было, хоть отбавляй.

И вот мы в урочище, мы уже заглянули в ледяное жерло Кутук-Сумгана, мы поняли, что ничего не умеем.

Но что-то делать надо? Не отступать же!

Одна из спелеологических заповедей гласит: "Нечего делать – чини свет!"

Если сомневаешься – тренируйся. И вот, закованные в свои средневековые спелеологические доспехи, мы готовимся опробовать нашу технику на скалах недалеко от фермы Сумган.

Меньше всего в тот момент мы мечтали о зрителях. И конечно, они тут как тут. Вместе с нами в урочище работает еще одна группа из Москвы, носящая название "ипНАст". Позже мы выяснили, что эти загадочные буквы означают – "Искатели Приключений на Свою Голову", просто пишется зеркальной аббревиатурой: "ипНАст".

Итак, москвичи подходят, вежливо здороваются, с нескрываемым любопытством занимают места на галерке – в партер этого природного театра не так-то просто спуститься!

Что и говорить – зрелище предстоит захватывающее: сейчас я буду спускаться, "сидя в петле", вдоль 30-метровой отвесной стены провальной воронки, названной нами – Каньон.

Прав был Якуч! На пятнадцатом метре спуска температура в области контакта веревки с моей пятой точкой нестерпимо возрастает. А тут еще стена приобретает отрицательный уклон, и я в позе "Зю" зависаю в чистом отвесе. В конце концов, изрядно поджаренный, но с чувством собственного достоинства, достигаю дна воронки. Теперь мне предстоит отсюда подняться. По веревке. Вдоль той же стены. И только когда я начинаю подъем "классическим пруссиком" наши гости не выдерживают. Первым обрывает голос Вовчик Свистунов:

– Ребята, а что это вы такое делаете?

* * *

Простим нашим добровольным зрителям их избалованность более современными приемами спелеотехники. Но вы-то, конечно, поняли, мой Заинтересованный Читатель, что я пытаюсь сделать? Нет? Ну, оказавшись на дне даже самого скромного колодца, вам не пришлось бы долго теряться в догадках относительно цели своих дальнейших действий. Вас тут же заинтригует одна немаловажная проблема: как же теперь отсюда выбраться?

По лестнице? Нет, лестница – это уже пройденный этап.

С грехом пополам научившись спускаться по веревке, наш троплофил озабочился двумя моментами – как бы сделать спуск поприятнее, и как бы совсем отказаться, даже для подъема от опостылевшей лестницы?

И снова дело не обошлось без изобретателя, имя которого потомки перевели в разряд нарицательных. На смену лестнице пришел неуклюжий и архаичный, но принципиально новый вариант подъема – способ Пруссика.

Именно его я и стараюсь изобразить на стене: две веревочных петли на ногах, одна подмышками. Три схватывающих узла. По очереди передвигаю их вверх и действительно – поднимаюсь. Просто? До гениальности. Вот только медленно, и давит спину проклятая петля! Как же все это вытерпеть? Первопроходцам, как никому, нужны незаурядные волевые качества и терпение.

В классических способах Дюльфера и Пруссика внимательный взгляд может подметить одну существенную особенность – кроме веревки, в них не найдешь какого-либо специального снаряжения, которым бряцают современные рыцари глубин.

* * *

Бегаю босиком, задумываешься, во что бы обуться, только наколов ногу.

Почесывая помятые и обожженные веревкой места, спелеопрашур попытался сосредоточиться.

Сколько лет длился этот мыслительный процесс? Соображать – нелегкая задача. Тем не менее, стремление к комфорту всегда сопровождалось массой изобретений.

Надоело развязывать зубами затянутые до невозможности, вымазанные в глине узлы – появился карабин. Прошли те времена, но и сейчас где-нибудь в глубинке можно получить массу удовольствия, в ответ на вопрос бдительного таможенника: "Что это у вас в рюкзаке?" этак невинно сообщив: "Как, что? Карабины..." Не беда, что потом долго приходится объяснять, что патронов не везем, что это вообще не те карабины, а альпинистские. Зато кайф какой!

Стоило появиться карабину, и тут же – вж-ж-жик! Получите "дюльфер на карабине" – любимое занятие скалолазов. Хватит задницы веревкой прожигать! А не нравится "дюльфер", тоже ничего. Трижды прощелкнул веревку в карабин, и спускайся способом "три щелчка". А там еще способ УИАА: в просторечье – "пожарник" и пошли-поехали разные варианты спуска на карабине.

– "Три щелчка" – это в альпинизме, – однажды серьезно возразил друг мой и напарник по связке Леха Казеннов. – А вот ты, Костик, способ "четыре щелчка" знаешь?

- Это как? - не сообразил я. - Ну, три щелчка в карабин...
- Правильно, - невозмутимо согласился Леха. - А четвертый - о дно колодца!

* * *

Чем выше забирались восходители и глубже становились пещеры, тем очевиднее становились неудобства примитивных способов спуска по веревке.

И вот Штихт предлагает свою знаменитую "шайбу", англичане Клог и Фишер изобретают и по сей день незаменимую в альпинизме "восьмерку".

Болгары приделывают к ней рожки для удобства фиксации веревки при торможении и остановках и получают "рогатку".

Кто-то в Штатах пристраивает на карабин перекладину, после чего американец Джон Кол конструирует знаменитую "рэппл-рэк".

А француз Дресслер предлагает так приглянувшуюся Европе "боббину"...

Еще удобнее, еще! Теперь ожоги от веревки - это даже смешно: веревки можно и вовсе не касаться руками - к вашим услугам самоблокирующиеся ФСУ (фрикционные спусковые устройства) типа "стоппер" всемирно известной французской фирмы Фердинанда Петцля и другие. Всемирно, но только не в нашей стране начала 70-х. В советском спелеотуризме на долгие годы воцарилась рогатка.

Что и говорить, Болгария была как-то ближе - и по расстоянию, и по социальному строю.

* * *

Мне посчастливилось стать автором ряда песен, довольно популярных среди моих друзей-спелеологов того времени. Среди них заметное место занимает "Пещерный вальс".

Коснутся губ строчки:

Небо вырезано пятнышком
И карнизом занавешено,
И в беседке точка пятая
Чуть поскрипывает вежливо.
Тихо кружатся в глазах, в глазах
Стены, инеем одетые,
Начинается "пещерный вальс",
Чуть качнувшись, словно нехотя...

И будто снова висишь, вращаясь на веревке, в неописуемом жерле пропасти, кружатся вокруг тебя стены, кружится, словно с самого неба сорвавшийся, оранжевый лист. А ты, будто замер в пространстве, ты не движешься, и никогда не кончится этот спуск неведомо куда, и этот вальс-вращение - до головокружения, до тошноты.

Нам и невдомек было тогда, что всему причиной наши любимые рогатки. О том, что только спусковые устройства, изгибающие веревку в одной единственной плоскости, не порождают вращения спускающегося, мы узнали далеко не сразу. Рогатки же, увы, изгибают веревку пространственно - да еще как изгибают! И вот, стоило оторваться от стены очередного бутылкообразного колодца, мы начинали наш "пещерный вальс". Мы крутились на отрицательных отвесах, спутывая веревки в немыслимые "борода", зависая в этих спутках на долгие часы, изрыгая проклятия и совершая чудеса акробатики.

Многое было невдомек. Поднимались по лестнице с обязательной страховкой сверху (*111). Оно и понятно - с веревочной лестницы сорваться можно запросто. Спускались же просто по одинарной веревке без всякой страховки.

Ходили-ходили и вдруг ужаснулись: "Мать честная! Веревка-то одна - а вдруг лопнет? Даешь вторую веревку! Для пушей надежности и безопасности".

Так возникла и набирала силу ЛВТ - лестнично-веревочная техника. С ее развитием лестницы, конечно, сильно изменились. Они утратили чемпионский вес: на смену веревке пришел тонкий стальной трос, вместо деревянных ступенек - легкие дюралевые трубочки. Но зато на спуске обязательными стали две веревки: основная и страховочная, на всякий, так сказать, случай.

Как глупо все происходит. Вместо того, чтобы брать у идущих впереди выстраданные ими основы, мы упорно предпочитаем учиться на собственных ошибках. Каждое устоявшееся техническое решение в кейвинге или альпинизме буквально выписано кровью. В тисках государства, изо всех сил оберегавшего нас от

"растлевающей буржуазной информации", мы вынуждены были сами проходить весь путь, порой отмечая его кровавыми ошибками.

Не только зарубежной информации не знали, мы не имели доступа даже к своей. А если имели, то оказывались не в состоянии осмыслить и сделать надлежащие выводы.

Взять хотя бы историю совершенствования обвязок.

Весь цивилизованный мир уже всю использовал комфортабельные подвесные системы, а мы все еще обвязывались веревкой. Ну, в лучшем случае, парашютной стропой или багажным ремнем.

Удивительно долгий путь к истине. Всякая дельная мысль обязательно вынуждена пробиваться через фаланги воинствующей серости, ошетинившиеся косностью и предубеждениями.

Сколько смертей понадобилось альпинизму, чтобы понять, казалось бы, очевидную вещь – всякое мало-мальски длительное зависание на грудной обвязке приводит к стремительной гибели зависшего?

Но что нам до альпинизма? Мы самостоятельно проходили тот же путь, совершая все те же ошибки.

Зимой 78-го в Глиняном колодце пропасти Кутук-Сумган вот так завис, на грудной обвязке, наш друг москвич Серега Ветров. Обошлось чудом. Этот случай я описал в рассказе "Глиняный этюд".

***111 СТРАХОВКА СВЕРХУ** или верхняя страховка – один из видов взаимостраховки, при которой страхующая веревка приходит к страхуемому сверху. При "нижней" страховке страхующая веревка приходит к страхуемому снизу. При этом положение страхующего – выше или ниже страхуемого, не имеет принципиального значения для этой классификации. Если вы не запутались во всех этих стра..., отлично!

Константин Борисович Серафимов
"ЭКСПЕДИЦИЯ во МРАК"
www.sumgan.com